

Научная статья

УДК 343

EDN DMHYZY

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(5).590-599



О ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В.С. Хижняк¹, Е.А. Астахова²¹ Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация² Саратовский филиал Института государства и права Российской академии наук, г. Саратов, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

30 августа 2022 г.

Дата принятия в печать

7 ноября 2022 г.

Дата онлайн-размещения

28 ноября 2022 г.

Ключевые слова

Уголовная политика; глобализация;
транснациональная преступность;
юридическая терминология;
повышение качества расследования;
методология уголовной политики

Аннотация. В статье раскрывается сущность уголовной политики в сфере борьбы с транснациональной преступностью, выделяются ее формы и перспективные направления. Проанализирована проблема данного вида преступности и представлены факторы, которые актуализируют ее для законодательства Российской Федерации. Автором также приведена статистика, отражающая динамику транснациональной преступности на территории Российской Федерации на примере некоторых видов транснациональных преступлений за последние четыре года. Уделено внимание причинам снижения эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Представлены актуальные направления повышения качества расследования транснациональных преступлений: 1) активизация информационно-аналитической работы следователей; 2) совершенствование уголовно-процессуального законодательства; 3) повышение организационной работы на местах; 4) активизация работы следователя с общественностью; 5) активизация профилактической работы следователей.

На основе анализа состояния и уровня транснациональной преступности на территории Российской Федерации и проблем, связанных с борьбой с ней, в статье дается ряд перспективных направлений уголовной политики с этой сфере, среди которых: проведение сравнительно-правового анализа положений, содержащихся в международных правовых документах и российском уголовном законодательстве; формирование законодательной базы Российской Федерации и юридической терминологии; повышение качества расследования транснациональных преступлений; выявление транснациональных преступлений, совершенных на территории Российской Федерации; повышение роли следователя в реализации уголовно-правовой политики государства в сфере борьбы с транснациональной преступностью; формирование методологии уголовной политики в сфере борьбы с транснациональной преступностью; формирование условий для практической реализации положений уголовной политики. Авторами сделан вывод о том, что приведенные и иные возможные меры могут позволить усовершенствовать концепцию государственной уголовной политики Российской Федерации, выдвинуть выявление транснациональных преступлений в число приоритетных направлений уголовной политики нашего государства и определить пути его дальнейшего развития в свете процессов глобализации и цифровизации современного российского общества и интеграции в общемировое правовое пространство. Подчеркнуто, что рассмотренные направления требуют практической реализации на всех организационно-управленческих уровнях.

Original article

ON PROSPECTIVE DIRECTIONS OF CRIMINAL POLICY IN COMBATING TRANSNATIONAL CRIME

Veronika S. Khizhnyak¹, Ekaterina A. Astakhova²¹ Saratov State Law Academy, Saratov, the Russian Federation² Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Saratov, the Russian Federation

Article info

Received

2022 August 30

Abstract. The authors describe the essence of criminal policy in fighting transnational crime, single out its forms and prospective directions. The problem of this type of crime is analyzed and the factors relevant for the legislation of the Russian Federation are presented. The authors also include statistics reflecting the dynamics of transnational crime on the territory of the Russian Federation using the example of some

Accepted

2022 November 7

Available online

2022 November 28

Keywords

Criminal policy; globalization; transnational crime; legal terminology; improving the quality of investigation; methodology of criminal policy

types of transnational crime in the last four years. They pay attention to the causes of the decreasing efficiency of crime disclosure and investigation. Topical areas of improving the quality of investigating transnational crime are presented: 1) activation of information-analytical work of investigators; 2) improvement of criminal procedure legislation; 3) improvement of low-level organizational work; 4) activation of the cooperation of investigators with the local communities; 5) activation of the preventive activities of investigators.

Using the analysis of the condition and level of transnational crime on the territory of the Russian Federation and the problems of fighting it, the authors describe a number of prospective directions of criminal policy in this sphere, including: a comparative legal analysis of clauses in international legal documents and in Russian criminal legislation; development of the legislative basis of the Russian Federation and legal terminology; improving the quality of investigating transnational crimes; identification of transnational crimes committed on the territory of the Russian Federation; enhancing the role of the investigator in the implementation of state criminal law policy in the sphere of counteracting transnational crime; developing the criminal policy methodology for counteracting transnational crime; creating conditions for the practical implementation of criminal policy clauses. The authors conclude that the discussed measures, as well as other possible measures, will help improve the concept of state criminal policy of the Russian Federation, make the detection of transnational crime one of the priorities of our country's criminal policy and identify ways for its further development in the context of globalization and digitization processes in contemporary Russian society, as well as its integration in the global legal space. It is stressed that the analyzed directions require practical implementation at all organizational and managerial levels.

Современный мир переживает период трансформации, в ходе которой происходят изменения структуры мирового порядка и формирования новых принципов мироустройства¹.

Уголовно-правовая политика государства призвана оптимизировать законодательство и обеспечить его адекватное новым условиям применение [1, с. 6]. Уголовная политика представляет собой «совокупность целей, направлений, норм, методов и принципов деятельности государства, специфическим институтом которого является система уголовной юстиции в области уголовно-правовой защиты общественных отношений» [2, с. 247]. Она устанавливает наиболее актуальные направления борьбы с преступностью, в том числе с транснациональной.

Транснациональные преступления являются объектом исследования целого ряда наук — криминологии, уголовного права, истории государства и права, международного и транснационального права, криминалистики. В науке выделяют внутренние и внешние причины существования транснациональной преступности [3–7]. Основной внутренней причиной является глобализм — идеология нового типа, характерной чертой которой является разрыв с существующей традицией [8, с. 73]. Ученые отмечают, что

преступность как социальный феномен зависит от экономических, социальных, политических, культурологических, демографических процессов. Соответственно, глобализация этих процессов влияет на глобализацию преступности [9]. Внешней причиной существования транснациональной преступности является международная ситуация (конфликтная ситуация между различными народами, криминогенная ситуация между государством и преступной организацией).

Проблема транснациональной преступности, в частности осуществляемой в организованных формах, длительное время находится в центре внимания мирового сообщества. Каждые пять лет Организация Объединенных Наций анализирует ее состояние, принимает резолюции по ряду вопросов по борьбе с транснациональной преступностью в целом, а также с отдельными ее направлениями (торговлей людьми, наркотрафиком и т.п.).

Актуальность данной проблемы для Российской Федерации связана с рядом факторов: 1) развитие процессов глобализации и информационных технологий привело к распространению и совершенствованию такого вида криминальной деятельности, как транснациональная преступность; 2) свои коррективы в повседневную жизнь внесла пандемия COVID-19, а вызванный ею кризис привел к росту преступности во всем мире, изменил методы незаконной деятельности организованных преступных

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/401425792>.

групп и, по сути, открыл для них новые возможности; 3) криминалитет быстро адаптируется к меняющимся условиям жизни, приобретает все более транснациональный и сложный характер (преступники для осуществления незаконной деятельности чаще прибегают к использованию новых технологий и возможностей Интернета).

В России, как и во всем мире, за период пандемии увеличилась доля киберпреступлений: по данным ГИАЦ МВД, за год было совершено 510,4 тыс. преступлений (+73,4 %). Также произошел скачок террористических (+29,7 %, до 2,3 тыс.) и экстремистских (+42,4 %, до 833) преступлений², на что обратил внимание глава МВД РФ Владимир Колокольцев в своем выступлении на XIV Конгрессе ООН в Киото (Киото, Япония, 7–12 марта 2021 г.), в котором также отметил: «Необходимо наращивание усилий по перекрытию каналов подпитки террористических группировок, пресечению распространения экстремистской пропаганды»³. По итогам данной сессии представители 152 стран и 114 неправительственных организаций приняли Киотскую декларацию, в которой уделили особое внимание повышению эффективности противодействия транснациональной преступности и ее отдельным проявлениям, а также укреплению международного сотрудничества в этой сфере.

² Статистика январь — декабрь 2020 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://www.mvd.ru>.

³ Владимир Колокольцев выступил на XIV Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltshev-vystupil-na-xiv-kongresse-onn-po-preduprezhdeniyu-prestupnosti-i-ugolovnomu-pra>.

Для наглядности приведем таблицу, показывающую динамику преступности на территории Российской Федерации на примере некоторых видов преступлений, зачастую имеющих транснациональный характер, за последние четыре года⁴.

Как видно из приведенной таблицы, некоторые виды преступлений имеют тенденцию к снижению их числа. Однако современные условия выявления подобных преступлений и отсутствие должного международного сотрудничества в этом вопросе дают основания полагать, что большой процент таких преступлений остается латентным и неучтенным в официальных статистических отчетах.

Не все учтенные в данных статистических отчетах преступления являются транснациональными. Более точную статистику транснациональной преступности дать сложно по ряду причин. Во-первых, следственные и судебные органы крайне редко акцентируют внимание на транснациональном характере преступлений: он не отражается в приговорах судов. К таким преступлениям относят лишь деяния, совершенные организованными преступными формированиями. А такой подход искажает реальную картину. Во-вторых, отсутствует статистический учет именно транснациональных преступлений. Поэтому установить относительно точный процент совершенных транснациональных преступлений возможно лишь путем самостоятельного изучения материалов уголовных дел. Провести такую работу по всей Российской Федерации не представляется возможным. Несмо-

⁴ Статистика // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://www.mvd.ru>.

Динамика преступлений транснационального характера на территории России за 2018–2021 гг.

Dynamics of transnational crime on the territory of the Russia in 2018–2021

Вид преступления / A type of crime	2018	2019	2020	2021
Киберпреступления / Cybercrime	—	294,4 тыс. (+68,5 %)	510,4 тыс. (+73,4 %)	517,7 тыс. (+1,4 %)
Преступления террористической направленности / Crimes of terrorism	1 679	1 806 (+7,6 %)	2 342 (+29,7 %)	2 136 (–8,8 %)
Преступления экстремистской направленности / Crimes of extremism	1 265	585 (–53,8 %)	833 (+42,4 %)	1 057 (+26,9 %)
Незаконный оборот оружия / Illegal trade in arms	27,5 тыс.	26,6 тыс. (–3,3 %)	24,8 тыс. (–6,6 %)	23,5 тыс. (–5,2 %)
Незаконный оборот наркотиков / Illegal trade in narcotics	200,3 тыс.	190,2 тыс. (–5,0 %)	189,9 тыс. (–0,2 %)	179,7 тыс. (–5,4 %)

тря на то что официальная статистика показывает динамику всех преступлений, выявленных на территории Российской Федерации, мы можем представить себе и уровень транснациональных преступлений. Так, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, и киберпреступления в более чем 90 % случаев имеют транснациональный характер.

Исследуя транснациональную организованную преступность в России, ученые отмечают, что перемещение активности в афгано-пакистанскую зону и создание террористических сетей в Российской Федерации и других государствах свидетельствуют о продолжающейся трансформации угроз безопасности в пограничной сфере [1, с. 486]. Таким образом, имеется риск повышения уровня трансграничной преступности.

В сложившейся обстановке правоохранительным органам крайне сложно быстро адаптироваться к новым условиям борьбы с преступностью. Среди причин снижения эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений можно назвать и низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, что, в свою очередь, обусловлено отсутствием адекватной уголовной политики в сфере борьбы с транснациональной преступностью.

Уголовную политику в сфере борьбы с транснациональной преступностью в науке рассматривают как согласованную политику «двух или более государств по осуществлению совместными усилиями борьбы с международной транснациональной преступностью, закрепленную и регламентированную в международно-правовых актах (международных договорах или конвенциях), основанную на взаимоприемлемых, установленных в национальном законодательстве этих государств принципах и нормах о преступности и наказуемости деяний, выдаче преступников, порядке, формах и методах раскрытия и расследования преступлений, доказательствах и их источниках и т.д., состоящую в определении наиболее эффективных направлений борьбы с транснациональными преступлениями посредством взаимодействия разных государств и их правоохранительных органов» [10]. При этом приоритетным направлением в сфере борьбы с транснациональной преступностью ученые отмечают борьбу с ней на национальном уровне [11].

Уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной преступностью определяется на

основе принципов, правовых норм и методов, иных средств, составляющих уголовную политику Российской Федерации и тех государств, которые участвуют в международном сотрудничестве.

Формы уголовной политики Российской Федерации и мировой уголовной политики в сфере борьбы с транснациональной преступностью находятся во взаимодействии друг с другом. Нормы национального права учитываются при формировании норм, устанавливаемых в международных договорах и конвенциях, которые, в свою очередь, после их ратификации становятся частью национальной правовой системы.

Направления уголовной политики в сфере борьбы с транснациональной преступностью на мировом уровне заключаются в принятии самых общих, наиболее современных и перспективных мер борьбы с транснациональной преступностью в конвенциях и иных международных договорах.

Среди наиболее перспективных направлений уголовной-правовой политики Российской Федерации в сфере борьбы с транснациональной преступностью на современном этапе ее развития можно выделить следующие:

1. Проведение сравнительно-правового анализа положений, содержащихся в международных правовых документах, нормах международного «мягкого права» и российском уголовном законодательстве. Роль такого анализа заключается в определении дальнейших путей развития правовой системы Российской Федерации. Речь, разумеется, идет не об односторонней рецепции российским правом норм международного права, а о модернизации национальных правовых норм, регулирующих вопросы борьбы с транснациональной преступностью. Данный подход полезен, так как усиливает функции отраслей права, связанных с противодействием транснациональной преступности, и повышает эффективность уголовно-правовых мер.

Первостепенное значение имеет анализ положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протоколов. В частности, это касается понятийного аппарата (например, объясняется, что понимать под транснациональным преступлением) и вопроса соответствия предлагаемых мер практического характера нормам уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Вместе с тем особое внимание должно уделяться анализу документов, заключенных в рам-

ках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), и учету особенностей ее правовой политики по борьбе с такими транснациональными преступлениями, как сепаратизм, экстремизм, незаконным оборотом наркотиков и оружия, а также укреплению безопасности в регионе.

Важную роль имеет и анализ документов СНГ. Здесь следует отметить, что большинство норм этой организации, относящихся к вопросам сотрудничества по борьбе с транснациональной преступностью, — нормы «мягкого права».

На наш взгляд, в современных геополитических условиях, с учетом особенностей развития процессов глобальной регионализации, России при развитии своей уголовно-правовой политики необходимо учитывать тенденции в регионах, которые охватывает деятельность именно этих международных организаций.

2. Формирование законодательной базы Российской Федерации и юридической терминологии. В первую очередь, затрагивая данное направление уголовной политики РФ, ученые отмечают необходимость совершенствования норм УК РФ (включение в кодекс новых составов преступлений, уточнение формулировок статей и т.п.). Не умаляя значимость деятельности по совершенствованию норм УК РФ, хотелось бы отметить важность принятия новых самостоятельных нормативных правовых документов, направленных на борьбу с транснациональной преступностью.

Во-первых, необходимо принять государственную стратегию по борьбе с транснациональной преступностью на территории Российской Федерации. Подобные проекты уже были предложены ранее. В 2016 г. проект стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации был предложен Д.С. Хижняком [12], в 2018 г. был представлен ее доработанный вариант [13, с. 473–487]. В структуру предлагаемой стратегии автор включил общие положения (анализ криминальной ситуации в РФ, термины и дефиниции), политико-правовые основы стратегии, международно-правовые основы стратегии, нормативно-правовое обеспечение стратегии, ее принципы, угрозы, риски, субъекты и объекты стратегической деятельности, ее цели и задачи, приоритетные направления деятельности, механизмы, направления и этапы ее реализации, а также условия осуществления контроля за ней.

В 2018 г. был предложен и другой проект — Стратегия противодействия транснациональной преступности в Российской Федерации на период до 2030 г. [14]. Кроме стратегии, ее автор А. Х.-А. Пихов предложил принять в РФ Федеральный закон «О противодействии транснациональной преступности» и План противодействия транснациональной преступности, которые также носят стратегический характер.

Подобные научные подходы к формированию законодательной базы Российской Федерации в сфере борьбы с транснациональной преступностью представляются полезными и требуют дальнейшего развития.

Среди перспективных направлений уголовно-процессуальной политики следует отметить следующие:

1. Повышение качества расследования транснациональных преступлений.

Анализ материалов следственной и судебной практики показывает низкий уровень раскрываемости транснациональных преступлений, переквалификацию деяний в суде — вплоть до полного ухода от уголовной ответственности. По данным исследователей, в следственных органах сложилась тенденция практики отказа от использования механизмов международного сотрудничества при расследовании преступлений транснационального характера, что негативно сказывается на эффективности борьбы с транснациональной преступностью [15; 16, с. 100]. Эффективность выполнения задач по борьбе с транснациональной преступностью зависит в том числе и от своевременности и полноты решения проблем, возникающих в ходе расследования преступлений.

Среди актуальных направлений повышения качества расследования транснациональных преступлений можно выделить следующие: 1) активизация информационно-аналитической работы следователей; 2) совершенствование уголовно-процессуального законодательства; 3) повышение организационной работы на местах; 4) активизация работы следователя с общественностью; 5) активизация профилактической работы следователей.

Эффективность расследования транснациональных преступлений напрямую зависит от уголовной политики государства и влияния ее на практику расследования регионов Российской Федерации.

2. Выявление транснациональных преступлений, совершенных на территории Российской Федерации.

Выявление преступлений рассматривается в науке как самостоятельный, первый этап (стадия) борьбы с преступностью [17]. Такое понимание выявления преступлений основывается на положениях уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, в частности ст. 141, 144, 145 УПК РФ. Вопросы выявления транснациональных преступлений и их добросовестной регистрации должны решаться в каждом регионе индивидуально, но толчком к их решению должно быть формирование направления уголовной политики РФ по их выявлению.

Каким должно быть выявление транснациональных преступлений? Данное направление уголовной политики должно реализовываться следователями на основе разработанных внутриведомственных алгоритмов (методических рекомендаций). Но чтобы механизм реализации данного направления уголовной политики был запущен, следует принять комплекс мер по ее совершенствованию:

- совершенствование уголовно-процессуального законодательства (проведение экспертизы законопроектов, учет современного состояния транснациональной криминальной ситуации в Российской Федерации в целом и в отдельных ее субъектах, использование результатов криминалистического прогнозирования и анализа закономерностей, составляющих предмет криминалистики при разработке законопроектов, методических рекомендаций и инструкций для сотрудников правоохранительных органов);

- совершенствование уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности (повышение эффективности реализации норм действующего уголовно-процессуального законодательства, применение их в соответствии с нормами международного права и обязательствами, закрепленными в ратифицированных Российской Федерацией конвенциях);

- формирование правосознания населения (повышение эффективности уголовно-правовой пропаганды, направленной на выявление латентных транснациональных преступлений);

- обеспечение научной обоснованности выявления преступлений как самостоятельного этапа борьбы с преступностью (обоснование выявления преступлений как самостоятельного уголовно-процессуального института, разработка учения о криминалистических методах выявления преступлений, разработка в рамках частных методик криминалистических алгоритмов

выявления отдельных видов транснациональных преступлений).

Все эти и иные возможные меры позволяют усовершенствовать концепцию государственной уголовной политики Российской Федерации, выдвинуть выявление транснациональных преступлений в число приоритетных направлений уголовной политики нашего государства и определить пути его дальнейшего развития в свете процессов глобализации и цифровизации современного российского общества и интеграции в общемировое правовое пространство.

3. Предупреждение совершения транснациональных преступлений на территории Российской Федерации.

Необходима такая система государственных мер по предупреждению транснациональных преступлений, которая бы активизировала процессы на всех уровнях борьбы с транснациональной преступностью. В частности, данные меры должны определять характер деятельности следователя по предупреждению транснациональных преступлений. Профилактическая работа следователя обязана приспосабливаться к потребностям практики, а на законодательном уровне должны быть установлены современные формы предупредительной деятельности следователя, которая не может ограничиваться внесением представления, как это часто бывает на практике.

4. Повышение роли следователя в реализации уголовной политики государства в сфере борьбы с транснациональной преступностью.

Роль следователя в реализации уголовной политики прежде всего выражается в том, что он руководитель и организатор предварительного расследования: ему принадлежит ведущая роль во взаимодействии со всеми остальными участниками процесса. На него возложена обязанность по производству расследования преступлений.

Следователь может достичь целей расследования при условии исполнения своих служебных обязанностей в соответствии с уголовной политикой государства.

Расследование транснациональных преступлений — сложная процессуальная деятельность, требующая совершенствования всей следственной деятельности.

Формирование методологии уголовной политики в сфере борьбы с транснациональной преступностью — задача юристов, изучающих данный вид преступности с позиции междисциплинарного подхода. Общим вопросам мето-

дологии уголовной политики были посвящены некоторые диссертационные исследования в рамках уголовного права [18–20]. Методологические аспекты борьбы с транснациональной преступностью рассматривались в работах криминологов [21] и криминалистов [13].

Как известно, основой юридической методологии является теория правопознания, которая включает в себя систему принципов, средств и методов познания. На выбор методов научного познания влияет научная парадигма. Перспективы современной юридической методологии в сфере борьбы с транснациональной преступностью связаны прежде всего с качественным реформированием преступности в целом. В условиях глобализации и цифровизации всех общественных процессов на передний план методологии уголовной политики выходят математизация и формализация знаний о транснациональных преступлениях, на основе которых возможно создание стратегических алгоритмов и программ декларативного и процессуального типов.

Одним из направлений уголовной политики Российской Федерации в сфере борьбы с транснациональной преступностью на современном этапе можно считать и ее международно-правовую политику в данной сфере.

Главным международно-правовым документом, прямо регулирующим вопросы борьбы с транснациональной преступностью, стала Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г. В Конвенции, в частности, закреплены обязательства государств предпринимать меры унификации национального уголовного законодательства стран-участников. Однако положения Конвенции ООН сформулированы таким образом, что их реализация в уголовном законодательстве Российской Федерации вызывает трудности. Так, после ее принятия юристы обсуждали понятие «состава организованного преступления», в структуре которого удалось определить объективные и субъективные элементы состава, дать определение организованному преступлению и составу организованного преступления [22, с. 14–15]. Однако принять такие изменения в Уголовный кодекс РФ — означает лишь запутать правоприменителя.

Международно-правовая политика России в сфере борьбы с транснациональной преступностью представляет собой разновидность российской международно-правовой политики. Она направлена на достижение одновременно и на-

циональных, и интернациональных интересов в этой области. Национальным интересом в данном случае является предотвращение совершения транснациональных преступлений на территории Российской Федерации, защита собственных граждан от соответствующих преступных посягательств. Интернациональным интересом — противодействие транснациональной преступности на международном уровне. Последний в большей степени можно реализовать именно через международное сотрудничество, которое может развиваться по следующим направлениям:

1. Установление в международном праве новых составов транснациональных преступлений или внесение изменений в уже существующие.

2. Разработка новых средств для борьбы с транснациональными преступлениями, которые могут включать создание норм международного права, устанавливающих конкретные обязанности государств по осуществлению борьбы с транснациональной преступностью или меры ответственности государства за неисполнение этих обязанностей.

3. Разработка нормативно-правовых и организационно-правовых механизмов борьбы с транснациональной преступностью. В первом случае это принятие международных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность субъектов международного права по вопросам сотрудничества в данной сфере. Во втором — создание новых международных органов и организаций, в рамках которых может осуществляться такое сотрудничество, или совершенствование его правового механизма в рамках уже существующих.

Национальный и интернациональный интерес в данном случае неразрывно переплетены. Необходимо отметить, что международно-правовая политика государства по любому вопросу, затрагивающему совокупность этих интересов, направлена на создание наиболее благоприятных условий для их осуществления, внедрения в международное право наиболее эффективных норм и институтов, существующих во внутригосударственном праве. В ходе взаимодействия государств — членов международной организации в вопросах развития международных механизмов борьбы с транснациональными преступлениями могут быть найдены наиболее приемлемые и эффективные для данного региона варианты урегулирования соответствующих вопросов.

Безусловно, эти меры прежде всего необходимо осуществлять на уровне Организации

Объединенных Наций, что должно гарантировать унификацию понятий и единообразие применения соответствующих норм международного права. Подобный подход необходим для глобального решения проблем транснациональной преступности.

В то же время осуществление подобного сотрудничества Россией в рамках СНГ и ШОС особенно важно, так как государства, являющиеся их членами, — ее ближайшие соседи, часто имеющие с ней общую границу. Здесь особенно часто возникает необходимость реализации совместных мер по борьбе с транснациональной преступностью.

Следует отметить, что нормативно-правовой механизм сотрудничества по вопросам борьбы с транснациональной преступностью наиболее развит в ШОС, поскольку большинство документов этой организации имеют не программный, а обязательный характер. В СНГ сотрудничество в рассматриваемой сфере часто регулируется нормами «мягкого права». Поэтому здесь особенно важно развивать «конвенционный» механизм, т.е. создавать акты, обладающие для участников обязательной юридической силой. Это может способствовать достижению необходимой для эффективного противодействия транснациональной преступности унификации и гармонизации законодательства государств-членов данной организации, создать условия для правового обеспечения совместных действий их правоохранительных органов.

Перспективным представляется и развитие организационно-правового механизма сотрудничества по борьбе с транснациональной преступностью в рамках данной международной

организации. Например, наделение специализированных органов СНГ в сфере борьбы с преступностью функциями по предоставлению ими практической помощи правоохранительным органам стран — участниц данной международной организации.

На наш взгляд, здесь не будет дублирования функций ШОС и СНГ, поскольку субъектный состав их членов не одинаков.

Все эти и иные возможные меры позволяют усовершенствовать концепцию государственной уголовной политики Российской Федерации, выдвинуть выявление транснациональных преступлений в число приоритетных направлений уголовной политики нашего государства и определить пути его дальнейшего развития в свете процессов глобализации и цифровизации современного российского общества и интеграции в общемировое правовое пространство. Все рассмотренные выше направления требуют практической реализации на всех организационно-управленческих уровнях.

Подводя итог, следует резюмировать, что осуществление актуальных и перспективных направлений уголовной политики Российской Федерации в сфере борьбы и противодействия транснациональной преступности возможно при формировании внутригосударственной системы мер (с учетом международно-правовой политики и складывающейся общемировой политической ситуации), затрагивающей все уровни государственных органов, являющихся элементами механизма борьбы с транснациональной преступностью, и обеспечивающей выявление, предупреждение, раскрытие и расследование транснациональных преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / под общ. ред. А.Н. Савенкова. — Москва, 2019. — 567 с. — EDN FMLTWI.
2. Перминов О.Г. Современные проблемы уголовной и уголовно-исполнительной политики / О.Г. Перминов. — EDN XVWYXL // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2003. — № 2. — С. 246–262.
3. Marmo M. Transnational Crime & Criminal Justice / M. Marmo, N. Chazal. — Los Angeles : Sage, 2016. — 240 p.
4. Findlay M. Governing Through Globalized Crime: Futures for International Criminal Justice / M. Findlay. — Portland : Willan, 2008. — 276 p.
5. Transnational Organized Crime: Perspectives on Global Security / ed. A. Edwards, P. Gill. — London, 2003. 290 p.
6. Albanese J. Organized Crime from the Mob to Transnational Organized Crime / J. Albanese. — Abingdon : Routledge, 2015. — 392 p.
7. Rothe D. Crimes of Globalization: New Directions in Critical Criminology / D. Rothe, D. Friedrichs. — London : Routledge, 2015. — 158 p.
8. Хорина Г.П. Глобализм как идеология / Г.П. Хорина // Глобализация и гуманитарное знание. — 2001. — № 1. — С. 71–78.
9. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я.И. Гилинский. — Санкт-Петербург : Питер, 2002. — 384 с.
10. Гасанов Э.Г. Уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной преступностью / Э.Г. Гасанов // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией : сб. ст. — Москва, 2002. — С. 12–13.

11. Халиков А.Н. Противодействие транснациональной преступности начинается с борьбы с национальной преступностью / А.Н. Халиков. — EDN YHZBRZ // Библиотека криминалиста. — 2017. — № 2. — С. 9–13.
12. Хижняк Д.С. О проекте стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации / Д.С. Хижняк. — EDN XEFREL // Библиотека криминалиста. — 2016. — № 6. — С. 17–30.
13. Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Д.С. Хижняк. — Саратов, 2018. — 487 с.
14. Пихов А.Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Х.-А. Пихов. — Краснодар, 2018. — 56 с.
15. Ализаде В.А. Судебная практика по делам о преступлениях преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-коммуникационной сети Интернет и криптовалюты / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз. — EDN ZWSMCP // Библиотека криминалиста. — 2017. — № 6. — С. 281–299.
16. Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений / Д.С. Хижняк. — Москва : Юрлитинформ, 2021. — 424 с. — EDN NOTKLZ.
17. Степанов В.В. О выявлении преступлений как самостоятельном этапе борьбы с преступностью / В.В. Степанов // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы : межвуз. науч. сб. — Саратов, 1989. — Вып. 7. — С. 14–21.
18. Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России: методологические, правовые и организационные основы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Г.Ю. Лесников — Москва, 2005. — 48 с.
19. Третьяков И.Л. Уголовная политика России: общетеоретические и прикладные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / И.Л. Третьяков. — Санкт-Петербург, 2006. — 43 с.
20. Оськина Е.Л. Роль уголовной политики Российской Федерации в предупреждении преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Е.Л. Оськина. — Краснодар, 2009. — 25 с.
21. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Л. Репецкая. — Иркутск, 2001. — 37 с.
22. Андрианов А.В. Транснациональная преступность: уголовно-правовые проблемы / А.В. Андрианов // Проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / ред. Т.С. Волчецкая. — Калининград, 2002. — С. 12–15.

REFERENCES

1. Savenkov A.N. (ed.). *Counteracting Modern Crime. Criminological, Criminal Law and Criminal Procedure Aspects*. Moscow, 2019. 567 p. EDN: FMLTWI.
2. Перминов О.Г. Modern Problems of Criminal and Penitentiary Policy. «Chernye дыры» v rossiiskom zakonodatel'stve = «Black Holes» of Russian Legislation, 2003, no. 2, pp. 246–262. (In Russian). EDN: XVWYXL.
3. Marmo M., Chazal N. *Transnational Crime & Criminal Justice*. Los Angeles, Sage, 2016. 240 p.
4. Findlay M. *Governing Through Globalized Crime: Futures for International Criminal Justice*. Portland, Willan, 2008. 276 p.
5. Edwards A., Gill P. (eds.). *Transnational Organized Crime: Perspectives on Global Security*. London, 2003. 290 p.
6. Albanese J. *Organized Crime from the Mob to Transnational Organized Crime*. Abingdon, Routledge, 2015. 392 p.
7. Rothe D., Friedrichs D. *Crimes of Globalization: New Directions in Critical Criminology*. London, Routledge, 2015. 158 p.
8. Khorina G.P. Globalism as an Ideology. *Globalizatsiya i gumanitarnoe znanie = Globalization and Humanitarian Knowledge*, 2001, no. 1, pp. 71–78.
9. Gilinskii Ya.I. *Criminology: Theory, History, Empirical Basis, Social Control*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2002. 384 p.
10. Gasanov E.G. Criminal Policy in Fighting Transnational Crime. *Modern Criminal Policy in Fighting Transnational Organized Crime and Corruption. Collected Papers*. Moscow, 2002, pp. 12–13. (In Russian).
11. Khalikov A.N. Counteraction to Transnational Crime Starts with Combating the National Crime. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2017, no. 2, pp. 9–13. (In Russian). EDN: YHZBRZ.
12. Khizhnyak D.S. On the Draft Strategy of Countermeasures Against Transnational Criminal Activities in the Russian Federation. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2016, no. 6, pp. 17–30. (In Russian). EDN: XEFREL.
13. Khizhnyak D.S. *Methodological Basis of Investigating Transnational Crime: a Model Approach*. Doct. Diss. Saratov, 2018. 487 p.
14. Pikhov A.Kh.-A. *Theoretical Basis of Counteracting Transnational Crime*. Doct. Diss. Thesis. Krasnodar, 2018. 56 p.
15. Alizade V.A., Volevodz A.G. Judicial Practice in Respect of Crimes Committed by Criminal Communities (Criminal Organizations) in the Area of Illegal Trafficking of Drugs by Means of the Internet Information and Telecommunication Network and Crypto Currencies. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2017, no. 6, pp. 281–299. (In Russian). EDN: ZWSMCP.
16. Khizhnyak D.S. *Methodological Basis of Investigating Transnational Crimes*. Moscow, YurLitinform Publ., 2021. 424 p. EDN: NOTKLZ.
17. Stepanov V.V. On Identifying Crimes as an Independent Stage of Fighting Crime. *The Theory and Practice of Criminalistics and Forensic Examination*. Saratov, 1989, iss. 7. pp. 14–21. (In Russian).
18. Lesnikov G.Yu. *The Criminal Policy of Modern Russia: Methodological, Legal and Organizational Basis*. Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2005. 48 p.
19. Tretyakov I.L. *The Criminal Policy of Russia: General Theoretical and Practical Problems*. Doct. Diss. Thesis. Saint-Petersburg, 2006. 43. p.
20. Oskina E.L. *The Role of the Criminal Policy of the Russian Federation in Crime Prevention*. Doct. Diss. Thesis. Krasnodar, 2009. 25 p.
21. Repetskaya A.L. *Transnational Organized Crime*. Doct. Diss. Thesis. Irkutsk, 2001. 37 p.

22. Andrianov A.V. Transnational Crime: Criminal Law Problems. In Volchetskaya T.S. (ed.). *Problems of Fighting Transnational Organized Crime. Materials of International Scientific Conference, Kaliningrad, 2002*. pp. 12–15. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хижняк Вероника Сергеевна — профессор кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: veronika_h@mail.ru.

Астахова Екатерина Алексеевна — младший научный сотрудник Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: orhideya-katerina@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хижняк В.С. О перспективных направлениях уголовной политики в сфере борьбы с транснациональной преступностью / В.С. Хижняк, Е.А. Астахова. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(5).590-599. — EDN DMHYZZ // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 5. — С. 590–599.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khizhnyak, Veronika S. — Professor, Department of Constitutional Law named after Professor I.E. Farber, Saratov State Law Academy, Doctor of Law, Professor, Saratov, the Russian Federation; e-mail: veronika_h@mail.ru.

Astakhova, Ekaterina A. — Junior Researcher, Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Saratov, the Russian Federation; e-mail: orhideya-katerina@mail.ru.

FOR CITATION

Khizhnyak V.S. Astakhova E.A. On Prospective Directions of Criminal Policy in Combating Transnational Crime. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 5, pp. 590–599. (In Russian). EDN: DMHYZZ. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(5).590-599.